

ПРАВОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ УДК 340.113, 808.5, ББК 67.410, ГРНТИ 10.07.01, 16.21.55, Код ВАК 5.1.1

Юридическая риторика: драгоценная часть теории права

А. А. Беженцев

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Президентская академия), (РАНХиГС)

Средний пр. Васильевского Острова, 57/43, 199178, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: adovd@mail.ru

Работа посвящена современному комплексному системному изучению проблем юридической риторики как важного правового базиса для: а) применения юридической техники; б) осуществления конституционного принципа состязательности сторон в суде; в) выработки правовой речевой культуры и на ее основе общей правовой культуры; г) качественного уголовного, гражданского, арбитражного и административного процессов. Доказано непосредственное влияние евразийской юридической риторики на: а) формирование демократических, правовых и социальных государств; б) воспитание у населения евразийского правопонимания, соответствующего правосознания и правовой культуры; в) становление на континенте единого евразийского гражданского общества. Выяснена значимость юридической риторики для оптимизации процессов правотворчества, законообразования и правоприменения. Аргументирована определяющая роль юридической риторики для выработки, эволюции и модернизации современного процессуального законодательства и его результативного применения в жизнедеятельности социума. Обозначена потребность усиления уровня развития юридической риторики как существенного базиса для реализации высококачественного правосудия и оптимизации системы судопроизводства. Практическое значение полученных результатов состоит в том, что сформулированные теоретические положения, предложения, рекомендации и выводы имеют прикладное значение. Они могут быть полезны для более точной формулировки законов, подзаконных актов, в том числе в разрезе унификации терминологического аппарата, а также в просветительской деятельности с целью правового воспитания граждан и повышения их правосознания и правовой культуры.

Ключевые слова: теория права, юридическая риторика, судебная риторика, технология коммуникации, юридическая лингвистика, юридическая аргументация, участник судебного процесса, состязательность сторон, правовая традиция, правосознание, правопонимание, правовая культура, евразийская интеграция.

Legal Rhetoric: A Precious Part of Legal Theory

A. A. Bezhentsev

North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Presidential Academy), (RANEPA)

57/43 Sredny pr. Vasilievsky Island, 199178, St. Petersburg, Russia. E-mail: adovd@mail.ru

The work discusses a modern comprehensive systemic study of the problems of legal rhetoric as an important legal basis for: a) the application of legal technique; b) the implementation of the constitutional principle of adversarial proceedings in court; c) the development of legal speech culture and, drawing on it, general legal culture; d) high-quality criminal, civil, arbitration and administrative processes. Here has been confirmed the direct influence of Eurasian legal rhetoric on: a) the formation of democratic, legal and social states; b) development of the Eurasian legal understanding, corresponding legal consciousness and legal culture in the general public; c) the formation of a single Eurasian civil society on the continent. The significance of legal rhetoric for the optimization of lawmaking, law formulation and law enforcement processes is clarified. The predetermining role of legal rhetoric for the development, evolution and modernization of current procedural legislation and its effective application into the life of society is substantiated. Here has been stated the need to strengthen the development of legal rhetoric as a significant basis for implementing high-quality justice and optimizing the judicial system. The relevance of the obtained results lies in the fact that the stated theoretical propositions, proposals, recommendations, and conclusions have practical application. They can be useful for more precise wording of laws and regulations, including the aspect of unifying terminology, as well as in education aimed at updating citizens on the legal aspects of the law and enhancing their legal awareness and legal culture.

Key words: legal theory, legal rhetoric, judicial rhetoric, communication technology, legal linguistics, legal argumentation, litigants, adversarial proceedings, legal tradition, legal awareness, legal understanding, legal culture, Eurasian integration.

В условиях глобализации и интенсивного развития коммуникационных технологий, а также с углублением тенденций к нормированию общественных отношений во всех сферах жизнедеятельности общества растет значение ю р и д и ч е с к о й р и т о р и к и как таковой, из которой берут начало юриспруденция в целом и теория государства и права в частности. Наблюдается углубление энтузиазма к данному научному направлению со стороны ученых и законодателей разных государств, исследующих юридическую риторику с теоретико-правовых и философских позиций. Особенно интересует современных исследователей этой проблематики вопрос понимания правового текста, а также умение правильно вести правовые переговоры и провозглашать судебные речи. Не случайно во многих странах мира уже несколько десятилетий подряд в высших учебных заведениях, преимущественно на юридических факультетах, преподают такие учебные дисциплины, как «Юридическая (правовая) риторика», «Риторика для юристов», «Юридическое красноречие», «Риторика и документоведение в юриспруденции», «Культура речи юриста», «Правовая культура и юридическая риторика», «Ведение юридических переговоров», «Ораторское искусство юриста», «Профессиональная речь юриста», «Судебная риторика», «Судебное красноречие», «Адвокатская риторика», «Риторика государственного обвинения», где обращается внимание как на письменный сценарий ведения переговоров по юридическим вопросам, так и на качество выступлений их участников, в том числе и в суде.

Именно поэтому многие мировые и, в частности, евразийские страны развитой демократии устанавливают оптимальные правила правового речевого поведения в обществе, которые основываются исключительно на общих и специальных правовых принципах и механизмах убеждения и опираются на международные, в том числе евразийские, правовые стандарты и нормы национальных и международных нормативно-правовых актов. Благодаря этому и осуществляемым в странах мирового сообщества научным исследованиям в сфере юридической риторики, успешно внедряемым в практическую жизнь, страны развитой демократии успешно за достаточно короткий промежуток времени построили современные правовые и социальные государства, сформировали развитое гражданское общество с высоким уровнем правопонимания, правосознания и правовой культуры.

Россия, входящая в евразийское правовое пространство, успешно построившая демократическое, социальное и правовое государство с высокоразвитым гражданским обществом, все более интенсивно внедряет международные правила и стандарты в сфере юридической риторики, интенсивно заключая соответствующие международные соглашения. Непосредственное введение в правооборот международной юридической риторики, правил, стандартов и нормативов влечет за собой некоторые коллизионные ситуации в правовой жизни нашей державы, которые можно объяснить различиями в правовых традициях восточнославянских и других стран. Указанное побуждает ученых разных стран изучать эти вопросы, в частности, исследовать проблемы введения евразийской юридической риторики в систему права тех стран, чьи правовые системы, подобно российской, входят традиционно не в романо-германскую правовую семью.

Потребность в устранении указанных разногласий, что позволит максимально гармонизировать национальную правовую систему и адаптировать национальное законодательство, правовую систему в общемировую, требует осуществления глубоких научных исследований в сфере юридической риторики, особенно со стороны ученого сообщества и законодателей.

Необходимо отметить, что в научных трудах: а) дореволюционных исследователей: В. М. Гессена, А. Д. Градовского, И. А. Ильина, Б. А. Кистяковского, С. А. Котляревского, П. И. Новгородцева, М. Я. Острогорского, Л. И. Петражицкого, Е. Н. Трубецкого, Б. Н. Чичерина, Г. Ф. Шершеневича; б) советских ученых-юристов: Н. Н. Алексеева, С. С. Алексеева, А. Б. Венгерова, Д. А. Керимова, Б. М. Лазарева, О. В. Мартышина, М. Н. Марченко, В. С. Нерсисянца, В. Е. Чиркина, М. Д. Шаргородского; в) зарубежных представителей философии и права: Э. Берка, Ж. Бодена, Г. Гегеля, Г. Гроция, Р. Дворкина, Г. Кельзена, Ш. Монтескье, Ф. Савиньи, А. Токвиля, А. Шопенгауэра, Р. Штаммлера – обращалось внимание на проблемы толкования языка права, общетеоретические аспекты культуры речи юриста, судебной риторики.

Следует отметить и то, что в советское время [Пашин 1988; Данилевич 1983; Остапчук 1980; Ковалев 1973], за последний период в России [Трофимова 2021; Потапова 2006; Максименкова 2005; Володина 2002; Мазур 2001] защищен ряд диссертаций по различным отраслям права, написаны научные статьи [Гаджиев 2023; Гаджиев 2025; Дединкин 2024; Амосова, Берестенников, Смирнов 2025], опубликованы материалы для подготовки и повышения квалификации юристов [Введенская, Павлова 2005; Анисимова 2024; Брусенская, Куликова 2024; Некрасов 2025; Абрамова 2025; Мамишева, Чеботарева, Савина 2023; Красовская 2020; Ткачева 2023; Никулина 2025; Никулина 2024], содержащие анализ отдельных аспектов юридической риторики.

Однако существующие публикации и диссертационные работы не содержат современного, с учетом завершения становления многополярного мира, комплексного научного подхода к проблемам юридической риторики как науки и учебной дисциплины, определения точного ее места в системе правовых и общественных наук в целом, поэтому данная статья органически дополняет их.

Указанное, а также настоятельная необходимость в осуществлении, благодаря и на основе реформированной национальной юридической риторики, трансформированной в евразийскую, усовершенствования систем правообразования и правоприменения, разработке постоянно действующих гармонизационных и адаптационных механизмов, поиске средств сближения национальной правовой системы России с национальными правовыми системами развитых стран мира, адаптации ее к евразийской, подтверждают актуальность настоящей научной статьи.

В основу методологии исследования положена система: а) философско-мировоззренческих; б) общенаучных; в) специально-научных методов и подходов, принципов познания юридической риторики как составляющей теории государства и права.

Так, системный метод дал возможность рассмотреть юридическую риторику как систему методов, способов и

форм содействия правообразованию и правоприменению. Исторический метод позволил максимально учесть опыт, аспекты новизны и наследственности в современных подходах к проблематике использования юридической риторики как элемента усовершенствования прикладных юридических наук. Сравнительный метод использовался для характеристики направлений дальнейшего усовершенствования правовых составляющих юридической риторики, а также для анализа развития юридической риторики на разных этапах. Диалектический метод обеспечил применение соответствующих категорий диалектики в комплексе, таких как форма и содержание, вероятность и реальность. Применение структурного метода позволило в процессе исследования обнаружить устойчивые взаимосвязи между составными элементами юридической риторики. Функциональный метод позволил выявить основные свойства и предназначение механизмов юридической риторики для: а) обеспечения законодательного процесса; б) оптимизации судебного процесса; в) интенсификации интеграционных процессов на основе реформирования национальной правовой системы и максимальной адаптации ее к евразийской. Формально-правовой метод позволил описать, классифицировать и систематизировать юридическую риторику как правовой феномен, а также исследовать ее внутреннюю структуру и внешнюю форму.

Теоретическое значение полученных результатов заключается в том, что они могут быть использованы в учебном процессе при преподавании таких учебных дисциплин, как «История государства и права», «Теория государства и права», «Философия права», «Социология права», «Сравнительное правоведение», «Юридическая риторика», «Юридическая логика», «Культура речи юриста», а также для подготовки отдельных учебных изданий по соответствующим правовым дисциплинам.

I. Становление и развитие юридической риторики как составляющей теории государства и права на разных этапах мировой истории.

Ознакамливаясь с возникновением и становлением юридической риторики в Античную эпоху, укажем, что этот период человечество может благодарить за появление юридической риторики, которая стала одной из основ для формирования юриспруденции, теории государства и права, юридических и других гуманитарных наук. Риторика (проистекает от древнегреческого «ῥητορικὴ τέχνη» (rhētorikḗ tékhnē), что обозначает «искусство убеждения» или «ораторское искусство») античности – это наметившаяся в Древней Греции и эволюционирующая в Древнем Риме (хотя ораторское искусство знали и в Древнем Египте, Вавилоне, Ассирии, Индии, Китае) наука и искусство убеждающего красноречия, базирующегося на принципах Платона (считал риторику искусством убеждения, сформированным на знании истины, а не на «пустой» софистике, утверждал, что подлинный оратор должен быть философом, грамотным в абсолютной истине, чтобы вести людей к благу), Аристотеля (сотворил первое комплексное учение о красноречии (трактат «Риторика») как о способности находить и реализовывать средства убеждения), Цицерона (представитель римской риторики, который развил идеи классического красноречия), Квинтилиана (его трактат «Наставления оратору» стал одним из важнейших памятников по античной риторике), сплетенное с политикой, правом и судебной практикой.

Античные ученые раскрыли огромную роль юридической риторики в формировании юриспруденции, других общественных наук, доказали, что уровень владения риторикой в обществе свидетельствует об уровне его развитости и духовности. Античные греки устами Протагора первыми провозгласили демократический принцип приоритетности прав человека в государстве и обществе, где человек – мера всех вещей. Формализуя юридический язык, греки-софисты первыми в истории юриспруденции установили для правового словесного мастерства специальные критерии: грамматическую правильность правового языка и его стилистичность.

Существенное внимание со стороны древнегреческих мыслителей и ораторов уделялось нормированию правовой мысли, ее формализации, закладке научных основ юридической техники. Древнегреческие философы-риторы сформулировали теорию убеждения, заложили теоретическую основу юридической психологии и теории восприятия. Риторы Древнего Рима систематизировали греческую риторику, трансформировали ее в государственную идеологию, заложив базу современной юридической риторики. Римлянами же было усовершенствовано учение о правовых речах, их типах, структуре.

Именно в античную эпоху возникло учение о правовых статусах, теории судебной речи и судебных дебатов, теории доказывания правильности выдвинутого тезиса; определены судебные процедуры, установлены порядок и сроки подачи исковых документов в суд. Потребность в развитии научно-теоретических основ юридической риторики и ее составной части – судебной риторики – стимулировала зарождение и формирование институтов юридической речи, юридической аргументации, юридической техники, в том числе языка законов и института прикладного искусства ведения судебных прений и осуществления судебных речей.

В античный период сформировались прототипы современных правовых институтов: представительства, профессиональных участников судебного процесса (судьи, прокурора, адвоката); суда присяжных. Также были сформулированы требования к профессиональной юридической подготовке, созданы первые учебные заведения и научные центры для изучения юридической риторики и осуществления научных исследований в соответствующей сфере. Была развита и теория правдоподобности, которая уже тогда широко применялась в судебных речах и дебатах, научных юридических спорах и дискуссиях. На основе этой теории в дальнейшем была сформирована прецедентная система права, которая функционирует на территории разных стран мира, а также служит фундаментом для функционирования некоторых международных судебных систем.

Разбирая развитие юридической риторики в эпоху Средневековья, обозначим, что эта эпоха характеризовалась тем, что в области юридической риторики место демократических институтов античных времен заняли строгий догматизм и схоластика, что обусловило введение юридической риторики в жесткие императивные рамки. В условиях становления церкви как института власти и процветания схоластики вместе с назначением риторики меняется ее суть. Риторика проявляла себя преимущественно в письменных юридических документах: а) письмах; б) публичных письменных правовых дискуссиях специалистов; в) сухом языке судебных процессов. В упомянутую эпоху научные исследования в сфере юридической риторики привели к систематизации письменного юридического текста, а также текстов речей, к

упорядочению терминологии юридических текстов и речей, включая судебные.

У средневековых славян именно в этот период происходит формирование и расцвет юридической риторики. Особенно активно ее развитие наблюдается после принятия христианства на территории Киевской Руси. Именно в Киевской Руси IX–XII ст., во времена правления киевских князя Игоря, княгини Ольги, князей Святослава, Владимира, Ярослава Мудрого были открыты первые библиотеки, школы, где значительное место отводилось юридической риторике.

Воспринимая эволюцию юридической риторики в эпоху Возрождения и Просвещения, отметим, что Возрождение ознаменовалось достаточно значительными переменами в культуре народов мира. Именно в этот период вместе с возобновлением судебной и парламентской риторики рождается торговая риторика. Все три типа риторики являются составляющими юридической. Рост ведущей роли упомянутых элементов юридической риторики привел к усиленному развитию письменной полемики.

Широкое внедрение в эпоху Возрождения письменной формы юридической риторики значительно обогатило ее как область научных знаний, а также служило совершенствованию прикладной юриспруденции. В эту эпоху сухой и щепетильный юридический язык обогатился литературной лексикой. Усилилось и значение юридической техники и стилистики.

В эпоху Просвещения в XVIII ст. на территории Европы, особенно в Англии и Франции, были написаны многочисленные научные труды по вопросам риторики. В XVII–XVIII ст. в учебных заведениях России изучалась античная риторика, а также произведения французских авторов эпохи Возрождения и Просвещения.

Освещая историю юридической риторики в XIX–XX ст., заметим усиление интереса к риторике, что объясняется, в частности, увеличением интереса к языку. Налицествуе аргументированная позиция, что для философии и гуманитарных наук XIX–XX ст. характерен так называемый языковой переворот, вследствие которого представители самых многообразных наук, школ и направлений начинают уделять существенное внимание языку.

Признание человека, его прав и интересов приоритетными в демократических государствах, а также бурный законодательный процесс, связанный с появлением новых сфер регулирования правоотношений, внешнеполитические стремления стран усиливают заинтересованность законодателей разных государств в развитии юридической риторики.

Не случайно видный правовед, государственный и общественный деятель, блестящий судебный оратор XIX–XX ст. **А. Ф. Кони** в своих трудах обращал внимание, что юрист должен быть человеком, у которого общее образование идет впереди специального, так как юрист постоянно контактирует и общается с различными по а) гендерной принадлежности; б) расовым и национальным признакам; в) происхождению; г) имущественному и служебному положению; д) месту жительства; е) взглядам на религию; ж) убеждению; з) принадлежности к социальным объединениям; и) знанию языков людьми, «вклинивается» в их правоотношения. В данном контексте юристу судьбоносно обладать такими коммуникативными качествами, которые способны обеспечивать оптимальное выполнение профессиональных обязанностей. На самое первое место целесообразно поставить культуру речи юриста. От того, сколь богат, состоятелен и крепок его словарный запас, сколь он умело и рационально распоряжается индивидуальным лексическим фондом, во многом зависит успех его служебной деятельности [Кони 2025].

Еще в дореволюционный период отечественной истории (до 1917 г.) на территории нашего отечества риторика преподавалась как учебная дисциплина. Как таковая она предусматривала овладение обучающимися определенной системой теоретических знаний, а также приобретение практических навыков. Не случайно практическое овладение риторикой основывается на знаниях, умении и длительном опыте составления и озвучивания выступлений перед разными по социальному и количественному составу аудиториями.

Активное развитие риторики современного периода связано с политическими изменениями, характеризующимися увеличением спроса на искусство публичного доказывания. Однако состояние современного судебного ораторского искусства свидетельствует, прежде всего, об определенных дискуссионных тенденциях в подготовке профессиональных участников судебного процесса, особенно адвокатов и прокуроров. Авторитет правосудия несовместим с осуждением невиновных по вине ненадлежащего уровня подготовки их защитников или государственных обвинителей. Профессионализм как в правовой подготовке, так и во владении мастерством судебной риторики должен быть положен в основу дальнейшего развития правосудия.

II. Формирование юридической риторики как составляющей теории государства и права в системе правовых знаний.

Обозревая развитие юридической риторики как теоретической и прикладной дисциплины в составе теории государства и права и ее связь с другими юридическими науками, укажем, что теория государства и права, во-первых, устанавливает это понятие. Значение теории государства и права как методологического источника всех юридических дисциплин напрямую связывает эту науку с профессиональной юридической риторикой, которая является ее составляющей. Достижения теории государства и права относительно предпосылок происхождения и закономерности эволюции явлений общественно-правовой и государственно-политической действительности непосредственно касаются конкретно-исторических и социальных условий речевой деятельности юриста, а следовательно, позволяют проследить и предусмотреть возможные изменения, генезис профессиональной юридической риторики и как составляющей теории государства и права, и как самостоятельной научной дисциплины. Усматривается и обратная связь этих двух наук. Юридическая риторика как специализированная дисциплина исследует определенный вид официального поведения юриста-профессионала, выступающего исполнителем определенных функций государства, является частью государственно-правовой действительности. Здесь предметы теории государства и права и юридической риторики совпадают.

Анализируя связь юридической риторики с отраслевыми юридическими науками, следует иметь в виду, что последние, такие, к примеру, как а) конституционное; б) административное; в) уголовное; г) гражданское; д) финансовое; е) трудовое; ж) земельное; з) жилищное; и) семейное право, могут восприниматься в двух неидентичных измерениях: 1) как

соответствующая совокупность нормативно-правового материала; 2) как система знаний о характере правового регулирования дифференцированной сферы общественных отношений.

С появлением новых юридических отраслей, их реформированием, происходящими изменениями в правовых системах, особенно в условиях глобализации, установления нового миропорядка, юридическая риторика как составляющая теории государства и права и как научная дисциплина не только не может и не должна терять своего значения, а наоборот, должна занять достойное место в системе правовых и всех общественных наук, ведь она является, как уже отмечалось, неотъемлемой их частью, в том числе и как форма их выражения.

Следовательно, чем выше будет качество юридической риторики как теоретико-прикладной дисциплины, тем значительнее будет уровень преподавания и восприятия всей правовой науки, а вместе с ней других общественных наук, поскольку юридическая риторика должна отражать состояние не только всего действующего законодательства и всех форм активной речевой деятельности юристов, особенно выступающих участниками судебных процессов, но и общие социальные и моральные условия, продиктованные национальным обществом на современном этапе развития. Это приводит к вариативности связей юридической риторики с юридическими (нормативными) дисциплинами и другими общественными науками.

Следует отметить, что юридическая риторика приобретает особенно важное значение именно в период международной и евразийской правовой, экономической и социальной интеграции, так как она является основой всех интеграционных связей, происходящих при активном процессе имплементации международных и евразийских правовых стандартов, гармонизации и унификации национальных правовых систем и их адаптации к международной и евразийской правовым системам.

Таким образом, юридическую риторику в системе правовых дисциплин следует определить как комплексную теоретико-прикладную специально-юридическую дисциплину.

Описывая соотношение юридической риторики с другими общественными науками, отметим, что в системе других общественных наук юридическая риторика занимает особое место, что обусловлено не только ее способностью к формированию и выражению юридической мысли, но и выполнением ею комплекса жизненно важных для общества функций. При этом юридическая риторика, исходя из системы логических доказательств и применяя механизмы аргументации, действует в тесной взаимосвязи с другими общественными науками: а) юридической лингвистикой и психолингвистикой; б) языкознанием и литературоведением; в) социологией, психологией и философией; г) логикой и этикой.

Философию с юридической риторикой объединяет интеллектуально-духовная связь и нравственность. Логически связывается с профессиональной юридической риторикой этика как одно из древнейших предметных направлений философского знания. Эстетика применяется для формирования стиля речи.

В современной юридической риторике логика, как часть философского знания, одновременно является и самостоятельной отраслью науки, и базисом аргументации. Логичность утверждений (применительно к содержанию) и изложения материала (применительно к форме, применению тех или иных речевых средств) речи профессионального участника судебного процесса означает, что она будет понята судебной аудиторией, а изложенные тезисы – восприняты как правдоподобные. Психология способствует юристу-ритору в исследовании общих психологических особенностей, например прокурору – в создании портрета подсудимого, а адвокату – в изображении фигуры подзащитного.

Психологически точно представленные риториками-юристами фигуры указанных участников судебного процесса помогают в создании предпосылок для принятия успешного и юридически правильного решения.

Этика связывается с юридической риторикой вдвойне: 1) как общая наука она предоставляет сведения о моральных устоях общества, в значительной степени определяющих впечатление и предвзятость аудитории; 2) как специальная юридическая деонтология – заимствует у юридической риторики коммуникативные стандарты адекватности и точности речи, средства достижения эффективности профессионального общения.

Практическая юридическая психология является основой методологического наполнения юридической риторики в части рекомендаций и приемов, соблюдение которых юристом-ритором, например профессиональным участником судебного процесса, существенно повышает эффективность его официальной речи через эмоциональность и психологическое воздействие.

Несмотря на комплексность юридической риторики и ее взаимодействие и связь с другими общественными науками, она неразрывно связана со всей системой юридических наук.

На основе исследований ученых, обращающихся к проблеме коммуникативных качеств юридической речи [Малюкова 2023; Белова 2022; Блажевич 2025], и изучения юридической риторики в контексте других общественных наук важно сформировать оптимальную модель речи современного юриста-профессионала. Поскольку такая модель предполагает прямо или косвенно определенные правовые последствия, она должна быть: а) адресной; б) терминологически точной; в) логически выверенной; г) юридически корректной; д) понятной; е) убедительной.

Распознавая место юридической риторики в сфере правообразования и правоприменения, утвердим, что она играет здесь одну из ведущих ролей. Особое внимание при правообразовании должно уделяться основным языковым средствам и правилам их использования. Должны быть установлены правила языково-стилистического оформления как законов, так и подзаконных нормативных правовых актов. Подзаконные нормативные правовые акты не могут изменять значение терминов, использованных в законе, и поэтому для изложения их содержания могут быть использованы предложения более сложной конструкции. При их формировании является недопустимым употребление экспрессивности допускаемого языка.

Исследуя слова как важнейшую исходную единицу речи и текста, следует анализировать определенные свойства и особенности самостоятельных лексических групп слов. В этом аспекте особое внимание предлагается уделять характеристике

терминологии нормативных правовых актов всех уровней. Через норму закона должно быть выдвинуто унифицированное требование к терминологии законодательных актов в части их: а) четкости; б) однозначности; в) простоты; г) доступности в восприятии; д) соответствия нормам российской лексики.

Предлагается закрепить нормативно правила и способы структурирования нормативных правовых актов, требования к порядку изложения их содержания, а также отдельных структурных элементов таких правовых актов, как, например, письменные акты-документы. Ведь правильная структуризация нормативных правовых актов и последовательное размещение в них нормативного материала обеспечивают такие свойства, как а) выразительность; б) логическая последовательность; в) цельность; г) доступность для восприятия, а также облегчают поиск и систематизацию нормативных правовых актов. Представляется целесообразным ввести правила, относящиеся к порядку изложения нормативного правового материала – от общего к конкретному (частному). Последовательность содержания должна соответствовать развитию регулируемых отношений: вначале целесообразно излагать регулятивные предписания, а затем определяющие юридическую ответственность и процедуру.

Особое внимание целесообразно уделить юридической технике. Предлагается выделить критерии, по которым могут группироваться нормативно-правовые предписания: 1) по однородности субъектов или объектов права; 2) по юридическим фактам, а также необходимо установить правила обозначения рубрик с помощью букв и цифр с тем, чтобы нумерация структурных частей нормативного правового акта была а) сквозной; б) стабильной; в) одинаковой; г) удобной.

Повествуя о коррелятивной связи юридической риторики с теорией юридической аргументации, установим, что юридическая риторика имеет коррелятивную и неразрывную связь с теорией аргументации. От убедительности доказательств прокурора, защитной речи адвоката, аргументированности искового заявления зависит окончательное решение дела, справедливость судебного решения. Более того, в законодательстве многих стран, регулирующих судебную систему, прямо записано, что судья обязан обосновывать свое решение.

Рассматриваемые в парламентах законопроекты также требуют обязательных аргументов в пользу их целесообразности и актуальности. Например, в Федеральном Собрании обязательно предоставление объяснительных записок и технико-экономических обоснований к законопроектам, которыми доказывается целесообразность их рассмотрения и принятия.

Итак, юридическая риторика тесно взаимодействует и переплетается с теорией аргументации. Методологической основой профессиональной риторики специалиста-юриста, в частности, участника судебного процесса на современном этапе, следует признать концепцию риторической аргументации как соответствующего философского учения, которое наиболее приспособлено к потребностям такого специалиста.

Исследуя вопросы теории юридической аргументации, усматриваем, что и логический, и диалогический подходы напрямую связаны с риторическим аспектом, поскольку и логика юридической аргументации, и диалогический аспект – это неотъемлемые составляющие юридической риторики. Теория юридической аргументации изучает и воспроизводит четко определенные, легализованные и формализованные юридические дискуссионные средства, применяемые в процессе юридической аргументации. Исходя из этого, сформулируем авторскую дефиницию теории юридической аргументации как науки, изучающей механизмы и предлагающей правила доказывания и обоснования правильности юридического тезиса с применением риторических и логических средств и приемов доказывания и убеждения.

Таким образом, предметом рассмотрения в юридической аргументации будет процесс юридического риторического обоснования, отстаивания определенного правового положения (утверждения, гипотезы, концепции) на основании проанализированных, исследованных фактов, обобщенных наблюдений, экспериментов, а также употребления известных юридических аргументов, применяемых для доказывания по аналогии.

Разрабатывая юридическую риторику как теоретико-прикладную основу для оптимизации технологий коммуникаций, раскроем, что она занимает особое место, поскольку в ней одинаково важную роль играет как форма, так и содержание юридического текста. Нетрудно убедиться, что юриспруденция во всех ее проявлениях (отраслях, подотраслях, институтах) основывается на технологиях коммуникаций. Ведущее место в деятельности каждого юриста играет уровень владения технологией коммуникации и ее основными средствами, среди которых приоритетное место занимает именно юридическая риторика, которая проявляется через юридический язык. Точность и ясность юридического языка, четкое применение формулировок, терминологии в значительной степени определяют результативность юриспруденции в целом и каждого ее вида и подвида в частности. Важным элементом юридической риторики является речь как инструмент и средство правоприменительной деятельности. Для качества юридической речи важными условиями являются правильность формы изложения текста, его определенность и понятность, доступность для каждого рядового гражданина; индивидуальные качества ратора, позволяющие ему произнести речь таким образом, чтобы она была результативной, оптимально достигала поставленных целей.

III. Особенности развития судебной риторики как ведущей составляющей юридической риторики.

Анализируя специфику развития судебной риторики в контексте развития современной юридической риторики, рассмотрим общие вопросы, касающиеся риторики профессиональных участников судебного процесса: а) судьи; б) прокурора; в) адвоката.

Судебная риторика с момента ее возникновения в древних Афинах занимает особое место в обществе. Еще при античности от профессионального участника судебного процесса – судебного ратора – общество требовало оптимального владения: а) познавательными; б) коммуникативными; в) организаторскими; г) воспитательными знаниями и умениями.

Современные судебные риторы-профессионалы призваны осуществлять свою деятельность в четко определенных правовых формах, в границы которых вписываются конкретные жизненные ситуации, общение с разными типами аудиторий – заявителей, подозреваемых и обвиняемых, свидетелей. В этих общественных связях профессиональный участник судебного процесса должен действовать всегда не как абстрактное лицо с определенным кругом полномочий, а как субъект мыслящий, индивидуализированный, которому должны быть присущи как высокое профессиональное правосознание, так и наличие

высоких духовных и нравственных обществ, уровень знаний и осведомленности по широкому кругу вопросов.

Значительное влияние на сферу профессиональных знаний судебного ратора оказывает современное состояние процессуального законодательства и правовой, в том числе процедурной, регламентации деятельности профессиональных участников судебного процесса, непосредственно определяющих легализованные формы их официального общения.

В целях обеспечения качества и эффективности судебного процесса и в целом системы демократического судопроизводства предлагается разработать проект Федерального закона «О юридической риторике официальных участников судебного процесса», который будет определять основы образования, теоретической и практической подготовки, аттестации и присвоения квалификации будущим профессиональным участникам судебного процесса. При этом во главу угла стоит поставить культуру речи юриста. От того, насколько богат его словарный запас, профессионально владение как общей, так и профессиональной лексикой, насколько он умело распоряжается индивидуальным лексическим фондом, во многом будет зависеть успех его деятельности как юриста.

Подготовка профессиональных участников судебного процесса (судебных раторов) требует изучения и овладения ими на высоком профессиональном уровне основными элементами юридической риторики, а также ее неотъемлемыми атрибутами, в частности: а) логическими основами судебного языка; б) теорией и практикой убеждения; в) теорией аргументации; г) установившейся композицией судебной речи. В проекте закона целесообразно уделить внимание вопросам установления юридических приемов и средств построения судебных речей, употребляемой в них юридической терминологии, приспособления каждой судебной речи к составу потенциальной судебной аудитории, которая будет состоять, в основном, как из профессиональных, так и из непрофессиональных участников судебного процесса.

Осмысливая особенности риторики судьи как профессионального участника судебного процесса, укажем, что она имеет особенности, отличающие ее от риторики других профессиональных участников судебного процесса, таких как прокурор и адвокат. Специфичность риторики судьи объясняется особенностью его места в процессе в отличие от других участников. Среди характерных признаков следует отметить, что судья: а) председательствует в суде; б) расписывает сценарий судебного заседания; в) является модератором судебного заседания; г) задает вопросы и ведет переговоры со всеми участниками процесса; д) допрашивает свидетелей в судебном заседании; е) обеспечивает порядок во время судебного заседания; ж) оценивает материалы, предоставленные сторонами (прокурором, адвокатом). Следовательно, и язык судьи всегда имел и имеет отличия от судебной речи других участников судебного процесса, в том числе и профессиональных – прокурора и адвоката. Это имеет значение для определения коммуникативных связей, требующих от судьи навыков профессиональной речи, а также определения особенностей применения определенных риторических приемов и средств, избрания стратегии и тактики публичного официального общения.

Представляется целесообразным в предложенном выше проекте Федерального закона «О юридической риторике официальных участников судебного процесса» предусмотреть отдельный раздел, посвященный языку судебного процесса, определив в нем правила применения перевода судебного процесса и требования к применению языков субъектов Российской Федерации. Кроме того, в предложенном законопроекте следует предусмотреть раздел: «Юридическая риторика судьи как профессионального участника судебного процесса».

По нашему мнению, в местах компактного проживания национальных меньшинств следует проводить подбор судей, владеющих языками соответствующих национальных меньшинств, для возможности самостоятельно, без услуг переводчика, осуществлять ведение процесса на обоих языках – государственном и языке национального меньшинства (языке субъекта федерации), проживающего в соответствующей местности. Особенно это важно для уголовного процесса, когда неточность перевода или незнание переводчиком тонкостей правовой лексики может привести к роковой ошибке и принятию неправильного судебного решения. В предложенном разделе должны быть определены требования к судье как ратору, публично озвучивающему собственноручно написанный или подготовленный другим уполномоченным лицом текст судебного монолога, а также диалога с участием судьи.

Юридическая риторика, в частности, судебная, которой владеет и пользуется прокурор во время выступлений на судебных процессах, играет ведущую роль в осуществлении судебного процесса, особенно в условиях развития правового государства и гражданского общества. Публичное ознакомление общества, в том числе и через средства массовой информации, с уровнем преступности в государстве, причинами и условиями совершения общественно опасных деяний, с состоянием соблюдения законности, реакцией органов прокуратуры на правонарушения, с ходом расследования отдельных резонансных преступлений (при условии правильного, содержательного построения прокурорами сообщений, эффективного использования информационного пространства) способствует: а) утверждению активной гражданской позиции по недопустимости правонарушений; б) преодолению правового нигилизма; в) воспитанию правовой культуры; г) формированию гражданского общества.

Утверждение социальных ценностей, в том числе и высших – защиты жизни, здоровья, чести и достоинства граждан, обеспечение принципа неотвратимости наказания за общественно-опасные действия органами прокуратуры осуществляется путем реализации функции уголовного преследования и поддержания государственного обвинения в суде. Следовательно, риторика прокурора является важной частью осуществления им его профессиональных обязанностей и одновременно отражением состояния правосудия в стране, утверждением верховенства права и закона в государстве.

Учитывая важность риторики прокурора и применяемых им коммуникационных средств и технологий в процессе осуществления возложенных Конституцией Российской Федерации и законодательством задач, предлагается ввести на юридических факультетах специальную учебную дисциплину: «Юридическая риторика прокурора как профессионального участника судебного процесса». В связи с необходимостью формировать методологическую базу такого курса важное значение приобретает изучение и исследование отдельных составляющих риторики прокурора.

Кроме того, учитывая достаточно широкие полномочия прокуратуры и специфику участия прокурора в судебном процессе, в предложенном проекте Федерального закона «О юридической риторике официальных участников судебного

процесса» следует выделить отдельный раздел: «Риторика прокурора как профессионального участника судебного процесса».

Устанавливая специфику юридической риторики адвоката как профессионального участника судебного процесса, упомянем, что в обществе профессия адвоката занимает особое место, что обусловлено не только задачами и полномочиями адвокатуры согласно действующему законодательству, но и высокой общесоциальной правозащитной миссией.

Наиболее ярко профессионализм адвоката проявляется и подтверждается при участии в судебном процессе, профессиональным участником которого он является вместе с прокурором и судьей. Именно адвоката общество и государство наделяют полномочиями защиты прав и свобод граждан, обеспечения принципов законности, верховенства права и закона. Свою правозащитную функцию адвокат выполняет через средства судебной риторики. Уровень владения им судебной риторикой и способность это умение представить в наиболее оптимальном виде в значительной степени влияет на содержание судебного решения, на позицию судьи, прокурора, суда присяжных и на всех участников судебного процесса. Важным для обеспечения результативности и эффективности судебной риторики адвоката является тесное взаимодействие института адвокатуры с другими институтами гражданского общества.

Исходя из важности речи адвоката и в целом применяемых им коммуникационных средств и технологий в процессе осуществления возложенных законодательством задач, предлагается предусмотреть на юридических факультетах специальную учебную дисциплину: «Юридическая риторика адвоката как профессионального участника судебного процесса». Кроме того, в вышеупомянутом проекте Федерального закона «О юридической риторике официальных участников судебного процесса» следует отвести самостоятельный раздел: «Риторика адвоката как профессионального участника судебного процесса».

IV. Совершенствование юридической риторики в контексте концептуальной евразийской интеграции.

Постигая роль юридической риторики для осуществления адаптационно-гармонизационных процессов в условиях комплексной евразийской интеграции, озабочен, что анализ ситуации, сложившейся в рассматриваемой сфере, позволяет сделать вывод о том, что определенное торможение интеграционных процессов в правовой сфере, некоторая пробуксовка законодательства, принятого за два последних десятилетия, имплементированных международных и евразийских правовых норм и стандартов, определенное затягивание выполнения предписаний международных и евразийских судов связано с ошибочным отношением правовой системы нашей страны к романо-германской правовой семье или вообще пренебрежением вопросом о правовой традиции России, отличающейся от правовой традиции большинства мировых стран. Поскольку коммуникативные связи, включая связь правовых систем и систем законодательства, реализуются через языковые средства и приемы, основой максимальной интеграции национальной правовой системы в евразийское правовое пространство должна стать модифицированная на основе общемировой и евразийской юридической риторики России. Совершить такой переход станет возможным путем наибольшего приспособления национальной юридической риторики к евразийской. Для этого следует создать оптимальные адаптационные правовые механизмы конгломеративного типа.

Осязая решение проблемы унификации юридической терминологии как основного компонента юридической риторики в контексте максимальной гармонизации национального законодательства с евразийским, подчеркнем важность внедрения адаптационно-гармонизационных правовых мероприятий в рамках евразийских международных соглашений, включая максимальное сближение национальной юридической терминологии с евразийской, согласования и соединения политических и экономических планов державы с евразийскими. Одна из проблем, которая влечет за собой коллизионную ситуацию в отечественном законодательстве, связана с разногласиями в смешанном и одновременном применении национальной и евразийской юридической терминологии. Это требует осуществления мер по устранению терминологически понятийных коллизий и противоречий в двух направлениях на основе трансформированной в евразийскую юридической риторики страны: через унификацию национальных терминов с евразийскими и одновременно путем унификации национальных терминов между собой в пределах однородного национального законодательства.

Упорядочение и систематизация правовой терминологии (международно-правовых, евразийских нормативно-правовых документов, прецедентной практики международных, евразийских судов, отечественного правотворчества и правоприменения) юридической риторики, включая судебную, должно осуществляться в режиме глубоких научных исследований их содержания и формы, понимании юридической терминологии, понятийно-терминологических категорий, регламентируемых на международном, евразийском и национальном уровнях.

Пересекая финишную черту, мы пришли к нижеследующим выводам:

1. Историко-правовой анализ фундаментальных идей, концепций, положений по поводу понятия юридической риторики, сформировавшихся на разных этапах мировой истории, позволил утверждать, что периодизация развития юридической риторики совпадает с общепринятой периодизацией мировой истории.

2. Юридическая риторика зародилась в эпоху Античности с появлением прототипов современных правовых институтов: представительства, профессиональных участников судебного процесса. Именно в эту эпоху возникли требования к профессиональной юридической подготовке, были созданы первые учебные заведения и научные центры с целью изучения юридической риторики. Правовая риторика Средних веков характеризовалась преобладанием догмы и императивов, определенных властью церкви и монарха. Вместе с тем период Средневековья отметился систематизацией письменного риторического текста, была упорядочена терминология юридических текстов. Определено, что характерной чертой риторики эпохи Возрождения и Просвещения явилось возвращение к традициям Античности. Ограничение королевской власти, зарождение и распространение института парламентаризма, частичная или полная независимость суда от королевской и княжеской власти способствовали усиленному развитию письменной риторики. Благодаря этим явлениям юридическая риторика достигла качественно нового уровня развития. Этот период стал временем расцвета риторики и на

русских землях. Дальнейшее развитие юридической риторики на протяжении XIX – начала XXI ст. было обусловлено выделением судебной ветви власти и ростом спроса на искусство публичного доказывания.

3. Определено место юридической риторики в системе теории государства и права как методологической составляющей развития последней. Юридическая риторика является лингвистико-правовым методологическим инструментом, позволяющим готовить высококвалифицированных специалистов права, обладающих основами законопроектирования и законодательной техникой.

4. Установлен экспликационный характер юридической риторики как составляющей теории государства и права, в том числе определены связи между юридической техникой и юридической риторикой с точки зрения исторического соответствия и взаимосвязи этих категорий. На основании этого установлено, что юридическая риторика является системой знаний, идей, учений, концепций, теорий и взглядов на роль и значение письменного юридического текста или устной правовой речи, их содержание и структуру, особенности создания и реализации, обусловленные современным статусом и задачей профессионального участника правовой коммуникации. Исходя из этого основания, зафиксировано, что юридическая риторика как теоретическая дисциплина является составной частью теории государства и права, а следовательно, и функционально-формальным компонентом системы права и обуславливается состоянием эволюции социума, отвечает функционирующим в нем общечеловеческим принципам права и прямо влияет и участвует в выработывании, функционировании и реформировании права, правовых систем, их институтов и систем законодательства, обеспечивает их качество. Юридическая риторика как прикладная дисциплина представляет собой совокупность методов, средств, форм и способов использования научно-понятийного аппарата общей теории права и всех отраслей права, международного права, процесса правообразования и правоприменения.

5. Юридическая риторика как целостное лингвистически правовое явление является дисциплиной, основывающейся на философии и этике, правовой лингвистике, однако предметно неразрывно связана со всей системой юридических наук. Теснейшие методологические связи сочетают профессиональную юридическую риторику с логикой, психологией, процессуальными отраслями права, а также специальными (криминология, правоохранительные органы, прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность) и прикладными (криминалистика, юридическая психология, юридическая техника) юридическими науками. Учитывая специализированный и одновременно комплексный (системный) характер дисциплины, профессиональную риторику следует отнести к специально-юридическим научным дисциплинам в системе теории государства и права. Профессиональная юридическая риторика основывается на: а) законодательно закрепленной системе принципов правовой доктрины; б) демократических ценностях гражданского общества, защищаемых государством; в) методологии юридических, философских, лингвистических, психологических, социологических и других общественных наук.

6. Усиление внимания к юридической риторике как правовой дисциплине связывается с процессами реформирования системы судопроизводства, институтов прокуратуры и адвокатуры, с необходимостью улучшения качества их функционирования. На основе юридической риторики реализуется процесс правотворения и законообразования, формируются правовые документы разного уровня. Юридическая риторика является фундаментом, на котором формируется правосознание и правопонимание в обществе, строится и реализуется правовая культура.

7. Юридическая риторика имеет неразрывную связь и постоянно взаимодействует с теорией аргументации. Юридическая аргументация в юридической риторике является одним из ключевых компонентов, который сказывается на результативности и качестве юридического дискурса. Методологической основой профессиональной риторики специалиста-юриста, в частности участника судебного процесса на современном этапе, следует признать концепцию риторической аргументации как соответствующее философское учение. Теория юридической аргументации – это научное учение о механизмах и правилах доказывания и обоснования правильности юридического тезиса с применением риторических и логических средств и приемов доказывания и убеждения.

8. Судебная риторика с ее возникновения является важной составляющей юридической риторики. С расширением юридической деятельности она развилась в отдельную систему доктрин, идей, взглядов, приемов, занимая особое место в современной юридической практике. Обратим внимание на значимость коммуникации судебного ратора, что предполагает как владение им профессиональной терминологией, так и понятность положений и аргументов его выступления для всех без исключения участников судебного процесса.

Целью работы являлось установление места и роли юридической риторики в системе правовых знаний и ее влияния на развитие современной теории государства и права. Согласно поставленной цели в статье сосредоточено внимание на решении следующих *научных задач*: а) проанализированы исторические этапы становления и развития юридической риторики; б) юридическая риторика определена как наука и дисциплина; в) установлена взаимосвязь юридической риторики с другими юридическими и неюридическими науками; г) определено влияние юридической риторики на правотворчество и правоприменение; д) обосновано значение юридической аргументации для юридической риторики; е) прослежено развитие судебной риторики как составляющей современной юридической риторики; ж) выяснены особенности риторики отдельных участников судебного процесса; з) определена роль юридической риторики в адаптационно-гармонизационных процессах.

Литература

- Абрамова Н. А., Никулина И. А. Риторика: 8 шагов юриста к успеху. М., 2025. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68546279>.
- Амосова Т. В., Берестенников А. Г., Смирнов А. Е. Риторика государственного обвинения: проблемы и решения (по материалам круглого стола) / Искусство правоведения. – 2025. – № 2(14). – С. 116-124. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82619521>.

- Анисимова Т. В. Юридическая риторика. Калининград, 2024. 336 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=74772243>.
- Белова Н. М. Роль юридической риторики в профессиональной деятельности юриста / Юридическое образование и наука. – 2022. – № 12. – С. 32-35. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50025771>.
- Блажевич Н. В. Особенности риторики научного текста по юриспруденции / Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2025. – № 1(24). – С. 61-73. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82795619>.
- Брусенская Л. А., Куликова Э. Г., Беляева И. В. Юридическая риторика. М., 2024. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80373572>.
- Введенская Л. А., Павлова Л. Г. Риторика для юристов. Ростов-на-Дону, 2005.
- Володина С. И. Юридическая риторика в деятельности адвоката по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Московская государственная юридическая академия. Москва, 2002. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15999935>.
- Гаджиев Х. И. Роль судебной аргументации в обеспечении устойчивого конституционно-правового развития / Журнал российского права. – 2025. – Т. 29, № 8. – С. 34-49. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82785567>.
- Гаджиев Х. И. Судебная риторика как фактор эффективности правовой аргументации / Журнал российского права. – 2023. – Т. 27, № 7. – С. 5-20. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54191785>.
- Данилевич А. А. Основы теории и профессиональной культуры судебных прений: дис. ... канд. юрид. наук. Белорусский государственный университет им. В. И. Ленина. Минск, 1983.
- Дединкин А. Л. Юрислингвистика в Беларуси: специфика и перспективы развития / Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2024. – № 1. – С. 125-136. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65363548>.
- Ковалев В. М. Судебные прения в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратовский юридический институт им. Д. И. Курского. Саратов, 1973.
- Кони А. Ф. Записки судебного деятеля. Серия «Всемирная литература (новое оформление)». М., 2025.
- Красовская Н. А. Юридическая риторика. Тула, 2020. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44122702>.
- Мазур Т. В. Профессионально ориентированная риторическая подготовка студентов-юристов в вузе: дис. ... канд. пед. наук. Московский педагогический гуманитарный университет. Москва, 2001. URL: <https://www.dissercat.com/content/professionalno-orientirovannaya-ritoricheskaya-podgotovka-studentov-yuristov-v-vuze?ysclid=mgun7z9dxx168770600>.
- Максименкова М. В. Устная речь как жанрообразующий признак судебной защитительной речи: дис. ... канд. юрид. наук. Смоленский гуманитарный университет. Смоленск, 2005. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16059525>.
- Малюкова О. В. Логические основания законов юридической риторики / Lex Russica (Русский закон). – 2023. – Т. 76, № 9(202). – С. 121-132. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54594145>.
- Мамишева З. А., Чеботарева И. Ю., Савина С. В. Ораторское искусство юриста. Майкоп, 2023. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54933452>.
- Некрасов В. Н. Риторика в юриспруденции: особенности публичного выступления. М., 2025. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82541102>.
- Никулина И. А. Судебное красноречие. М., 2025. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=70310449>.
- Никулина И. А. Хрестоматия по дисциплинам «Риторика» и «Риторика для юристов». М., 2024. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80426881>.
- Останчук Н. Н. Вопросы теории и практики судебной речи в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловский юридический институт. Свердловск, 1980.
- Пашин С. А. Судебные прения в механизме установления истины по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. М., 1988.
- Потапова Л. А. Защитительная речь адвоката в отечественном уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2006. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16090493>.
- Ткачева И. В. Культура речи и риторика для юристов. М., 2023. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=56785387>.
- Трофимова В. А. Феномен коммуникативного давления в юрислингвистическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук. Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2021. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54418297>.

References

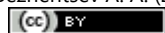
- Abramova, N. A., Nikulina, I. A. (2025). Rhetoric: 8 Steps of a Lawyer to Success. Moscow (in Russian).
- Amosova, T. V., Berestennikov, A. G., Smirnov, A. E. (2025). Rhetoric of Public Prosecution: Problems and Solutions (based on the round table). The Art of Jurisprudence, 2(14), 116-124 (in Russian).
- Anisimova, T. V. Legal Rhetoric (2024). Kaliningrad (in Russian).
- Belova, N. M. (2022). The Role of Legal Rhetoric in the Professional Activities of a Lawyer. Legal Education and Science, 12, 32-35.
- Blazhevich, N. V. (2025). Features of the rhetoric of a scientific text on jurisprudence. Bulletin of the Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1(24), 61-73 (in Russian).
- Brusenskaya, L. A., Kulikova, E. G., Belyaeva, I. V. Legal Rhetoric. (2024). Moscow. (in Russian).
- Danilevich, A. A. (1983). Fundamentals of the Theory and Professional Culture of Judicial Debates: diss. ... cand. of law. sciences. Minsk (in Russian).
- Dedinkin, A. L. (2024). Legal Linguistics in Belarus: Specifics and Development Prospects. Actual Problems of Philology and Pedagogical Linguistics, 1, 125-136 (in Russian).

- Gadzhiev, Kh. I. (2023). Judicial Rhetoric as a Factor in the Effectiveness of Legal Argumentation. *Journal of Russian Law*, 7, 5-20 (in Russian).
- Gadzhiev, Kh. I. (2025). The Role of Judicial Argumentation in Ensuring Sustainable Constitutional and Legal Development. *Journal of Russian Law*, 8, 34-49 (in Russian).
- Koni, A. F. (2025). Notes of a Judicial Figure. Series "World Literature (new design)". Moscow (in Russian).
- Kovalev, V. M. (1973). Judicial Debates in Soviet Criminal Procedure: diss. ... cand. of law. sciences. Saratov (in Russian).
- Krasovskaya, N. A. (2020). Legal Rhetoric. Tula (in Russian).
- Maksimenkova, M. V. (2005). Orality as a Genre-Forming Feature of a Court Defense Speech: diss. ... candidate of sociological sciences. Smolensk (in Russian).
- Malyukova, O. V. (2023). Logical Foundations of the Laws of Legal Rhetoric. *Lex Russica (Russian Law)*, 9, 121-132 (in Russian).
- Mamishcheva, Z. A., Chebotareva I. Yu., Savina S. V. (2023). Oratory of a Lawyer. Maykop (in Russian).
- Mazur, T. V. (2001). Professionally Oriented Rhetorical Training of Law Students at the University: diss. ... candidate of pedagogical sciences. Moscow (in Russian).
- Nekrasov, V. N. (2025). Rhetoric in Jurisprudence: Features of Public Speaking. Moscow (in Russian).
- Nikulina, I. A. (2024). Reader on the Disciplines "Rhetoric" and "Rhetoric for Lawyers". Moscow (in Russian).
- Nikulina, I. A. (2025). Judicial Eloquence. Moscow (in Russian).
- Ostapchuk, N. N. (1980). Issues of Theory and Practice of Judicial Speech in Soviet Criminal Procedure: diss. ... cand. of law sciences. Sverdlovsk (in Russian).
- Pashin, S. A. (1988). Judicial Debates in the Mechanism of Establishing the Truth in a Criminal Case: diss. ... cand. of law sciences. Moscow (in Russian).
- Potapova, L. A. (2006). Defense Speech of a Lawyer in Domestic Criminal Proceedings: diss. ... cand. of law sciences. Nizhny Novgorod (in Russian).
- Tkacheva, I. V. (2023). Culture of Speech and Rhetoric for Lawyers. Moscow (in Russian).
- Trofimova, V. A. (2021). Phenomenon of Communicative Pressure in the Legal Linguistic Aspect: diss. ... candidate of philological sciences. Rostov-on-Don (in Russian).
- Volodina, S. I. (2002). Legal Rhetoric in the Activities of a Criminal Defense Attorney: diss. ... cand. of law sciences. Moscow (in Russian).
- Vvedenskaya, L. A., Pavlova, L. G. Rhetoric for Lawyers. (2005). Rostov-on-Don (in Russian).

Citation:

Беженцев А. А. Юридическая риторика: драгоценная часть теории права // Юрислингвистика. – 2025 – 38. – С. 44-54.

Bezhtentsev A. A. (2025) Legal Rhetoric: A Precious Part of Legal Theory. *Legal Linguistics*, 38, 44-54.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
